Мнение обозревателя "СМ-сегодня"

КТО СМОЖЕТ ОСТАНОВИТЬ ГОМУНКУЛУСА?

Год прошел, и пора подводить итоги. В том числе и политические. Тем более что наконец-то Верховный Совет определил дату выборов в Сейм, подведя тем самым черту под определенным периодом развития Латвии. Результат предвыборной борьбы в значительной мере будет зависеть и от того, насколько адекватно вышедшие на старт соперники оценят существующую ситуацию, путь, который прошла Латвия за два с половиной года после принятия Декларации независимости. И в таких оценках недостатка нет. Но и нам, не претендующим на кресла Сейма, хочется уяснить для себя: какой путь мы прошли? Куда пришли? И что будет дальше - с Латвией и с нами?

Национально-освободительное движение Латвии, пришедшее к власти три года назад, было изначально и неизбежно противоречивым. Этническая идея и общедемократические принципы могли более или менее успешно сочетаться в рамках одной и той же политической концепции лишь до тех пор, пока движение находилось в оппозиции. После взятия власти противоречие между этими тенденциями стало явным. Именно идеи национального возрождения, восстановления национального (в смысле этнического) государства явились основной движущей силой, приведшей к победе НФЛ и его союзников. И инерция оказалась слишком сильна. Политики, отдававшие предпочтение общим принципам демократии перед национальной идеей, были вынуждены либо изменить свои взгляды, либо уйти.

С самого начала борьбы за власть лидеры национального движения сознательно или несознательно смешивали различные уровни осознания ситуации: символический уровень и уровень практического законодательства. Когда мы говорим: "Латвия - это государство латышей", то фраза эта воспринимается на символическом уровне совершенно нормально, в смысле "Латвия - это государство, где живут латыши". Но если мы попытаемся закрепить идею "Латвия - государство латышей" на уровне законодательства, то тут же войдем в грубое противоречие с основными международно-правовыми принципами. Что позволено оппозиции - не позволено официальным лидерам государства. Но ведь именно таких решений требовала от депутатов "нового большинства" логика развития национальной идеи! И выбор был сделан.

Несмотря на очевидную остроту многих экономических, политических и социальных проблем, деятельность наших властей решающим образом определяет все же сверхидея "нормализации демографической ситуации". Лобовое выселение нелатышей в современном мире не проходит, поэтому надо создать такие условия, чтобы у "мигрантов" возникло желание добровольно покинуть Латвию. По-моему, концепция выдавливания - самое точное название этой политики. В последнее время широко распространилось изящное название этой концепции - "политика 3 Д", то есть "деоккупация, дебольшевизация, деколонизация". Характерно, что ни одно из этих понятий в законах и других официальных документах не фигурирует. Это и понятно: чтобы требовать деоккупации или деколонизации, необходимо добиться, чтобы Латвия была признана оккупированной территорией или, соответственно, колонией. То есть ВС должен признать себя не парламентом независимого государства, а органом оккупационного самоуправления (как считают национал-радикальные организации). Тем не менее многие депутаты и даже руководители ВС публично выражали свою поддержку "политике 3 Д". Естественно, международные организации не признают такого статуса Латвии - ее же приняли в ООН, да и руководство Объединенных Наций недавно объявило о намерении ликвидировать Комитет ООН по деколонизации, поскольку в мире практически не осталось колоний...

Таким образом, прямой путь не проходит. Но идея выдавливания, реализация которой должна обеспечить "коренной нации" доминирование (как в политике, так и в экономике), тем самым отнюдь не снимается с повестки дня. Просто активно ищутся другие формы ее воплощения.

Интересно сравнить ситуацию в этом плане у нас и у наших балтийских соседей. Если охарактеризовать различие в подходах новых властей Латвии, с одной стороны, и Литвы и Эстонии, с другой, то в глаза бросается в первую очередь прагматизм наших соседей. Конечно, в Литве иная демографическая ситуация, и это сыграло свою роль. Литва с самого начала занимала вроде бы наиболее активную и жесткую позицию по отношению и к СССР, и к России. Тем не менее именно Литва наиболее близко подошла к единственно демократическому варианту решения проблемы "мигрантов". Я бы сформулировал этот вариант так: дать возможность на достойных условиях уехать тем, кто хочет уехать, и на достойных условиях остаться тем, кто хочет остаться. Первая возможность в Литве обеспечена уже фактически завершенной массовой приватизацией жилья - всем, в том числе и офицерам советской армии (в принципе, квартиру в Литве можно продать и за эти деньги купить жилье в России). Вторая - нулевым вариантом гражданства, принятым в Литве еще два с лишним года назад. Конечно, проблем у наших южных соседей еще много, но это проблемы уже почти того же уровня, что проблемы меньшинств в других европейских государствах. Свидетельство тому, что Литва на верном пути, - явный провал на выборах стратегии Ландсбергиса, основанной, среди прочего, и на откровенном создании образа врага в лице России и нелитовцев.

Иной путь выбрали наши северные соседи. В его основе лежала идея: обеспечим этническим эстонцам "контрольный пакет" голосов на самых первых выборах, а дальше, когда реальная власть будет стопроцентно в наших руках, будем действовать по ситуации, отпуская или натягивая вожжи "по мере необходимости". Именно поэтому выборы были организованы быстро, был принят и закон о гражданстве, предусматривающий натурализацию на очень мягких (по сравнению с аналогичным латвийским законопроектом) условиях, был проведен референдум о расширении круга избирателей и даже принято решение об обучении претендентов на гражданство эстонскому языку за государственный счет. И такая решительная стратегия принесла свои плоды.

(Окончание на 2-й стр.)

КТО СМОЖЕТ ОСТАНОВИТЬ ГОМУНКУЛУСА?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Эстония получила стопроцентно "этнически чистый" парламент, а мировое сообщество было поставлено перед фактом. Теперь можно как угодно оценивать демократичность принятых решений, но поезд уже ушел, и вряд ли кто-то возьмет на себя смелость оспаривать законность новой эстонской законодательной власти. И с "негражданами" эстонское руководство теперь может разговаривать с позиции силы - а это очень полезно с точки зрения избавления от комплексов, столь сильно присущих нашим властям. Чувствуя силу, можно даже позволить себе быть великодушным... Эстония, в отличие от Литвы, еще не прошла критическую точку возможности возникновения этноконфликта, особенно если принять во внимание компактное расселение русскоговорящих на северо-востоке Эстонии. Но по крайней мере правила игры определены, и все зависит от того, насколько успешно сумеют договориться между собой власти Эстонии, России и русскоязычные жители Эстонии (в частности, самоуправления Нарвы, Силламяэ и других "русских" районов).

Наши лидеры не проявили, увы, ни трезвости литовцев, ни жесткого прагматизма эстонцев. Постоянные метания между желанием немедленно "восстановить историческую справедливость" (то есть выгнать "колонистов") и опасениями: "а что скажет Европа?" - привели к классической ситуации сидения между двумя стульями. На практике в качестве стратегии реализации концепции выдавливания избрана политика официального сознательного лицемерия. У нас постоянно сосуществуют как бы два варианта политических концепций и трактовок законов: внутренний и экспортный, предназначенный для всяких международных комиссий и вообще зарубежных визитеров. А в качестве основной тактики, главного механизма выдавливания используется произвол исполнительной власти.

Основным признаком современного правового государства является строгое соблюдение определенной иерархии нормативных актов. Основной правовой базой являются международные конвенции, соглашения и двусторонние договоры, подписанные данным государством, конституционные нормы национального законодательства не должны противоречить им. В свою очередь, "обычные" законы должны соответствовать Конституции и законам, имеющим статус конституционных. Подзаконные акты должны строго базироваться на законах, а правоприменительная практика - на подзаконных актах, то есть решениях и постановлениях исполнительной власти, ведомственных инструкциях и т. п. Наконец, независимая судебная система призвана фиксировать и исправлять все отступления от этого порядка.

Что у нас? Конституции как таковой, строго говоря, нет вообще. Действие Сатверсме вроде бы и восстановлено, но практически объявлены действующими лишь некоторые ее статьи, причем ни один эксперт не скажет сегодня, какие статьи Сатверсме действуют, а какие заморожены. На практике работают старые советские законы - вплоть до положения о прописке и тому подобных специфически советских изобретений. И дело здесь даже не в импотентности наших законодателей - восстановить действие Сатверсме в полном объеме просто-напросто невозможно. Принятые законы зачастую противоречат международным конвенциям (так, постановление ВС о восстановлении общности граждан и основных условиях натурализации явно не соответствует подписанной Латвией Конвенции о сокращении безгражданства, Закон о языке - принятой Евросоветом в октябре прошлого года Хартии о региональных языках и языках меньшинств и т. п.).

Подзаконные акты сплошь и рядом нарушают законы (самый яркий, но далеко не уникальный пример - инструкции департамента гражданства и иммиграции, грубо противоречащие Закону о регистре жителей; за подробностями рекомендую обратиться к статье заведующего юридическим управлением ВС ЛР А. Датавса в "Ригас Балсс" за 23 декабря. То же самое можно сказать и о ведомственных инструкциях, касающихся проведения аттестации по госязыку: закон предусматривает проверку знания языка в объеме, необходимом для выполнения профессиональных обязанностей, на практике же требуемый инструкциями объем и характер знаний никак не связаны с работой проверяемых). Что же касается правоприменительной практики, то даже эти инструкции на практике игнорируются, и любой мелкий чиновник имеет все возможности действовать в соответствии с собственным "революционным (или патриотическим) правосознанием" практически безнаказанно. Не говорю уже о совершенно фантастическом уровне коррупции, поистине достойном "банановой республики". Ведь если законы позволено не выполнять, то почему бы не воспользоваться этой возможностью не только из "идейных" соображений, но и исходя из интересов собственного кармана?

Наконец, судебная система явно не способна контролировать соблюдение законности, решения судов в таких вопросах явно принимаются с оглядкой и с учетом в первую очередь политической конъюнктуры (например, восстановление в должности с пятой попытки скандально известного М. Плявниекса). Да и что может суд в условиях явно противоречивого законодательства? О чем говорить, если в ряде случаев, когда настойчивым людям с крепкими нервами удавалось добиться судебных решений в свою пользу вопреки мнению департамента гражданства и иммиграции, этот департамент просто не выполняет решения суда?

Убежден: законодательный "люфт", приводящий к полному произволу, не случаен. Это результат сознательной политики властей, осознанно выбранная стратегия: развязать руки "патриотам", усевшимся в чиновничьи кресла разных уровней, обеспечить успех политики выдавливания за счет бюрократического беспредела, и в то же время остаться чистенькими в глазах Запада, ведь законы-то довольно красивы, они такого безобразия "не предусматривают"!

Ситуация "законного беспредела", когда правды заведомо не найдешь, и ни на райком, ни на Народный фронт надежды нет, действительно очень эффективна с точки зрения давления на неграждан. Но она и объективно опасна: загнанные в угол люди, не имея других выходов, провоцируются на насильственные действия. Пока у наших властей хватало ума не доходить до, например, массовых выселений из квартир (подобное предложение, например, депутата Кирштейна в отношении коммуналок в возвращенных прежним хозяевам домах поддержки депутатов не получило). Но процесс, как говорится, пошел... Насильственных попыток борьбы за свои интересы со стороны "неграждан" сегодня нет (хотя многим, в первую очередь милитаризованным латвийским структурам, очень хочется, чтобы они/были, и новоявленные "разведчики" из разных ведомств постоянно снабжают пугающей информацией и депутатов, и прессу). И это, считаю, делает честь "негражданам". Но и стабильной эту ситуацию никак не назовешь.

У всякой палки два конца. За все приходится платить. Идеологи латвийского национал-патриотизма, радуясь эффективности найденного решения, кое-чего не учитывают. Ситуация изменилась, и если поначалу законодательная власть просто сознательно отказывалась, не хотела контролировать исполнительную, то сегодня, похоже, она уже и не смогла бы делать это при всем желании. Чиновник вышел из-под контроля - в первую очередь на уровне самоуправлений, но не только. Ладно бы это касалось только чиновников, занимающихся приватизацией магазинов или регистрацией жителей, но ведь такое же положение складывается и с новыми военизированными структурами, в частности с земессаргами, - а это гораздо опаснее!

Наши политики еще не понимают, что сегодня в общем-то не столь уж важно, кто победит на выборах. Ведь сила победивших политиков в том, что они получают доступ к рычагам управления, - а у нас эти рычаги реально не работают, разрушена сама структура управления государством. Точнее, разрушена старая структура, а новая изначально и сознательно создана неуправляемой, рассчитанной на произвол и "революционное правосознание". Так что победившим политическим силам (если, конечно, их такое положение вещей не устроит) придется начинать не с управления рычагами власти, а с создания самих структур, обеспечивающих возможность такого управления.

В свое время Мэри Шелли, жена знаменитого поэта, написала фантастический роман "Франкенштейн" - об искусственно созданном чудовище, которое вышло из-под контроля своего создателя (этот сюжет лег позже в основу многих книг и фильмов ужасов). Созданная в Латвии система бюрократического произвола напоминает мне такого же гомункулуса. Изначально создававшаяся как инструмент давления на "неграждан", "колонистов", она все чаще и больнее начинает бить по самим же латышам. Наибольшие унижения выпадают при регистрации на долю российских латышей и потомков репрессированных. Жертвами произвола на селе, связанного с возвратом домовладений, земли, ликвидацией колхозов или оплатой долгов за сельхозпродукцию, чаще всего становятся латыши. Среди людей, погибших от пуль земессаргов, большинство латыши...

Бюрократический гомункулус живет и развивается по своей логике. Для меня неважно, кто становится его жертвой - русский, латыш или еврей. Главное - это тот факт, что государство, основанное на бюрократическом произволе, не может быть ни демократическим, ни экономически процветающим. И, думаю, резко возрастут шансы на выборах в Сейм у тех политиков, кто не только осмелится поставить эту проблему, но и сможет предложить конкретный путь решения задачи, убедить людей втом, что он способен сделать это - остановить гомункулуса.

Борис ЦИЛЕВИЧ.